

Глава 1310 – Самсарой на Самсару

«Это Колесо Самсары! Даже Сяо Мосянь проиграла ему!»

Вся аудитория получила чрезвычайно глубокое впечатление от фантома Колеса Самсары, который появился за Хан Чи. Колесо Самсары было слишком сильным. Даже Сяо Мосянь с ее истинной формой Феникса не смогла пробить его.

«Интересно, как Линь Мин будет блокировать это!»

Грохот, грохот!

Золотое Колесо Самсары надвигалось. Хан Чи стоял в центре Колеса Самсары, его монашеские мантии были покойны, как у благочестивого Будды.

Перед тем, как Колесо Самсары прибыло, Линь Мин уже почувствовал страшное давление в нем. Хотя это был, очевидно, золотой и священный Буддийский метод культивирования, правда заключалась в том, что это Колесо Самсары содержало острую, ледяную энергию, от чего казалось, будто иголки проникают в тело Линь Мина, причиняя несравненную боль.

Эта холодная энергия была силой самсары, содержащейся в Колесе Самсары.

Хотя Буддийские методы культивирования были наполнены нежным блеском, часто сосредотачиваясь на милосердии и сострадании, им не хватало пути резни, хватки обид, заклятий раскаяния, хлыстов кровавых прудов, полей битвы асуры и всех других видов злых методов.

Там, где был свет, была и тень. Там, где было добро, было и зло. Добро и зло зависят друг от друга; они были неделимыми понятиями.

Без зла, без убийства, без страданий, без болезни, старения и смерти, без адов асуры, если бы все общество жило в вечном блаженстве и слепом счастье, как может быть Буддийский путь?

Если все было бы так, никто не поверил бы в Буддизм в этом мире. Грехи человечества были важной частью Буддизма.

В шести путях сансары в предписаниях Буддизма только пути божественности и человечества были чистыми моральными способами. Путь асуры не был ни добром, ни злым, и что касается последних трех путей, каждый из них был хуже последнего!

Оказавшись перед Колесом Самсары, Линь Мину было невозможно сдерживать, иначе он потерпел бы мгновенное поражение.

Он не сомневался, что техника Хан Чи намного более грозная, чем методы Сяо Мосянь.

Линь Мин освободил Силу Еретического Бога, сжигая кровь Древнего Феникса, а также сплавляя три энергии внутри него!

Три Сущности, Как Одна, Небесное Дао!

Фантом Дерева Еретического Бога вырос за Линь Мином. Он сопротивлялся Колесу Самсары Правосудием Небесного Дао!

В тот момент темные облака взмыли в небо. Пугающая сила начала собираться вместе, образуя

меч небесного бедствия, который тянулся прямо к Колесу Самсары!

Кача!

Меч небесного бедствия врезался в Колесо Самсары. Страшная волна энергии вылилась наружу. Меч небесного бедствия Линь Мина атаковал снова и снова, но Колесо Самсары продолжало двигаться вниз!

Грохот, грохот!

Массивное Колесо Самсары было похоже на ужасающие жернова, перемалывающие все на своем пути!

Хан Чи стоял на Колесе Самсары, блестящий божественный свет исходил из его тела. Казалось, что все правила в этом мире были раздавлены под его ногами!

Колесо Самсары продолжало тонуть. Никто не сомневался, что как только это Колесо Самсары приблизится, даже гора высотой 100 000 футов будет измельчена!

Выражение Линь Мина было торжественным. Все его тело издавало взрывные звуки, когда сила кости дракона была выпущена из его тела!

Ужасные волны силы пронизывали тело Линь Мина. Он открыл все семь ворот, его телесная сила мгновенно достигла уровня в 100 миллионов Цзиней!

«Аааа!»

Мышцы Линь Мина изогнулись. Синие вены выпучились, и несколько кровеносных сосудов взорвались. Он влил всю свою силу в Копья Крови Феникса, когда снова появился сломанный меч небесного бедствия!

Ка ка ка!

Потрясающий разум звук распространился по всему миру. Меч небесного бедствия снова рухнул на Колесо Самсары. Затем Колесо Самсары внезапно задрожало, когда в его центре появилась золотая трещина!

Когда появилась трещина, сияние Колеса Самсары затуманилось, и оно перестало падать!

И меч небесного бедствия, что Линь Мин образовал путем объединения силы бедствия грома и огня, треснул и снова реформировался. Линь Мин продолжал использовать свою энергию. Это ужасное потребление энергии уже превзошло пределы обычного мастера. Если бы кто-то другой попытался сделать это, его внутренний мир уже обрушился бы.

Но Линь Мин опирался на свой прочный фундамент, чтобы решительно противостоять этому бремени.

Хотя он едва успел это сделать, он действительно выдержал удар Колеса Самсары!

Все больше золотых трещин появлялось на Колесе Самсары, как будто оно скоро распадется!

«Он заблокировал удар! Линь Мин заблокировал лобовую атаку Хан Чи!»

Хан Чи дарил всем присутствующим непостижимое чувство, как будто никто не мог

соперничать с ним. Большинство людей полагало, что разница в силе между Хан Чи и Линь Мином была слишком большой. Если Хан Чи не станет сдерживать себя, то Линь Мин быстро проиграет.

Но теперь Хан Чи атаковал Линь Мина с его превосходящей божественной силой, Колесом Самсары, но эта атака была заблокирована Линь Мином. Это поразило всех присутствующих.

Учитывая возраст Линь Мина, он уже должен был гордиться тем фактом, что он смог стоять на той же сцене, что и Хан Чи. Что же касается блокировки этого удара, это была поистине непревзойденная честь!

«А?»

Хан Чи обнаружил испуганное выражение лица, удивленный тем, что Линь Мин смог раздавить его Колесо Самсары. Эта атака была почти полной его силой.

По мере того, как Хан Чи замечал все больше трещин на колесе Самсары, его выражение становилось все торжественнее. Он сказал: «Удар Благодетеля Лина действительно потрясающий. Возможно, через три года этот бедный монах больше не сможет тебя подавить. Но теперь, хотя Правосудие Небесного Дао Благородного Линя сильно в Законах, ему все еще не хватает накопления и фундамента. Похоже, что Благодетель Линь не так долго познавал это движение ... »

Мало того, что Хан Чи был поразительно силен, но он все время был погружен в боевые искусства, и поэтому его зрение было потрясающе острым. Он смог быстро понять слабости в движениях своего противника.

Правосудие Небесного Дао Линь Мина было понято им незадолго до начала Первой Военной Встречи. До сих пор он использовал его только несколько раз, и ему на самом деле не хватало практики. Эти недостатки и были обнажены Хан Чи.

После слов Хан Чи раздался грохочущий звук, и Колесо Самсары под его ногами было разбито Линь Мином!

Правосудие Небесного Дао двинулось прямо к Хан Чи!

Перед лицом нападения Линь Мина, Хан Чи начал повторять буддийские сутры, его тело светилось золотым сиянием.

«Домен Самсары, Восьми Сегментная Ступа!»

Хан Чи произнес эти слова мягким голосом. Затем разрушенные части Колеса Самсары растворились в мощи самсары, где они были дико поглощены, закружили вокруг его тела и сформировали Домен Самсары.

Затем, с громким ударом на Хан Чи упала огромная золотая пагода. Эта божественная пагода светилась циркулирующим золотым божественным светом, наполняя воздух дыханием Великого Дао. У этой божественной пагоды было восемь этажей, каждый этаж обладал собственным богом.

Из этих богов некоторые были нежными и торжественными, некоторые были жестокими и переполнены намерением убивать, некоторые были такими же спокойными, как Будда, а некоторые были похожи на асуру.

Ступа. Другими словами, Буддийская пагода!

Хан Чи вызвал Восьми Сегментную Ступу, которую стабилизировали восемь богов. Какое-то время все пространство на тысячу футов вокруг Хан Чи было подавлено этой пагодой, образуя священную область, которую нельзя было поколебать!

Взрыв!

Правосудие Небесного Дао Линь Мина врезалось в эту Ступу; мощь грома и огня разразилась!

Божественная пагода содрогнулась, и ее свет затуманился, но Хан Чи, что был в этой божественной пагоде, не был ранен. Или было бы легче сказать, что он вообще не ощутил никакого влияния.

Когда зрители увидели это, они тут же втянули холодный воздух.

Защита Хан Чи была слишком ужасающей!

Будь то Колесо Самсары или Восьми Сегментная Ступа, они испускали непоколебимое чувство.

Более того, самое страшное заключалось в том, что, по словам Сяо Мосянь, Хан Чи все еще обладал бриллиантовым телом Ваджры. Даже эта заносчивая Сяо Мосянь не верила, что она может прорвать могучую защиту Хан Чи!

«Атака Линь Мина была очень сильной, но Хан Чи просто нереален. Только движения и оборонительные способности, которые он проявил до сих пор, ошеломляют, не говоря уже о том факте, что у него есть ещё и тайные защитные способности. Я не знаю, насколько сильно его тело!»

«Правильно, даже после того, как противник с большими усилиями преодолевает оборонительную технику Хан Чи, он все равно обнаружит, что он не может повредить ни одного волоса его тела. Как же это должно быть отчаяние!»

«Он действительно непобедим. Только благодаря своей страшной защите Хан Чи уже находится в непобедимой позиции! Линь Мин проиграет ... Правосудие Небесного Дао - это его самая сильная атака. Если она не сработает, то он больше ничего не сможет сделать».

Пока зрители говорили, в небесах взорвался свет Небесного Дао, превратив весь мир в море фиолетового и красного.

Линь Мин посмотрел на Хан Чи с торжественным выражением лица. До сих пор Хан Чи был самым ужасным противником, с которым он когда-либо сталкивался. Возможно, он не обладает совместимостью с Законами, как Сяо Мосянь или ее способностью противостоять атакам, как у Божественного Зверя, но, опираясь на свой глубокий фундамент и все те различные приемы, которыми он располагал, он был почти непобедим.

«Благодетель Линь, позволь мне предупредить тебя. Ступа этого бедного монаха поддерживается силой восьми богов Буддийских принципов. Гармонический баланс Законов является наступательной и защитной способностью. Если твоя сила не превосходит мою собственную, тебе не удастся прорваться через мою Ступу извне. Когда я помещен в Ступу, обычным атакам невозможно достичь меня. Тем не менее, моя Ступа использует силу Колеса Самсары. В конце концов, её можно назвать производным методом моей превосходящей божественной силы, Колеса Самсары. Если ты сможешь разгадать секрет Домена Самсары

этого бедного монаха, ты сможешь прорваться через этот ход с его самых оснований ».

Во время этой ожесточенной битвы Хан Чи фактически сказал своему оппоненту, как прорваться сквозь его способности. Поведение учеников Горы Потала в соревнованиях по боевым искусствам, было поистине уникальным.

Когда публика услышала это, все они умолкли. «Хан Чи действительно сумасшедший. Он на самом деле говорит своему противнику о слабости в своей технике и ждет, когда он попытается прорваться сквозь неё».

«Не будь идиотом. Как это можно назвать слабостью? Пройти через его Домен Самсары? Это всего лишь шутка!»

Из всех конкурсантов только Драконий Клык и его Зрочки Трех Жизней имели возможность увидеть секреты Домена Сансары Хан Чи. Что касается других, это уже был не вопрос о том, насколько велико их восприятие; это просто не то, что человек мог бы выполнить.

«Домен Самсары...»

Линь Мина вспомнил 72 Пагоды, что оставил Колдун Южной Пустыни. В Пагоде Колдуна Линь Мин испытал 100 самсар и получил глубокое понимание боевого намерения Самсары.

Теперь, когда Линь Мин столкнулся с Доменом Самсара Хан Чи, он задумался. С его пониманием боевого намерения Самсары он мог бы увидеть намеки на тайны в Домене Самсара?

Если бы его об этом спросили, он сказал бы, что надежды на это были очень скудными.

Несмотря на то, что восприятие Линь Мина было чрезвычайно высоким, Колдун Южной Пустыни, вероятно, никогда не вступал в контакт с основными наследиями Колеса Самсары. По всей видимости, он был внешним учеником Горы Потала. Каким образом методы культивирования внешнего ученика могут сравниться с методами прямого ученика Императора?

Хотя он знал, что это невозможно, Линь Мин все еще собирался попробовать. Даже если он не планировал преуспеть, и эта попытка потерпела бы неудачу, она закалит бы себя и продолжил бы совершенствовать его боевое намерение Самсары. Этот способ мощного метода культивирования, безусловно, нельзя было оставить, но его нужно было развивать всякий раз, когда у него была такая возможность.

Линь Мин направил Копье Крови Феникса вниз. Он глубоко вздохнул. Затем его аура изменилась.

За ним стала собираться сила самсары. Его два зрочки превратились в черные вихри.

Линь Мин показал боевое намерение Самсары. Когда зрители увидели это, все они ахнули от потрясения!